Нин Чжиюй думала, что сегодняшним вечером ни за что не уснет, но к ее удивлению, провалилась в сон очень быстро, а когда проснулась, на улице уже совсем рассвело.

Встав с кровати, она обнаружила, что место рядом давно опустело. Нин Чжиюй взяла свой телефон и бросила на него взгляд — на экране высвечивалось девять часов.

Вспомнив, что находится вовсе не у себя дома, Нин Чжиюй торопливо вылезла из постели и отправилась в ванную умываться. Выйдя оттуда, она увидела бабушку Вэнь, которая смотрела в гостиной телевизионный спектакль.

Заметив, что Нин Чжиюй проснулась, бабушка Вэнь поднялась с дивана и спросила:

— До обеда еще далеко, бабушка сварит тебе миску лапши?

Нин Чжиюй была полнейшей бездарностью в кулинарии, да и заикаться о том, чтобы готовить самой, она не смела — того гляди взлетит на воздух вся домашняя кухня, так что хлопот не оберешься. Ей оставалось лишь смущенно произвести:

— Спасибо, бабушка.

Покончив с завтраком, Нин Чжиюй вымыла посуду. Делать было совершенно нечего, а выходить на улицу не тянуло, поэтому она осталась в гостиной составить компанию бабушке Вэнь за просмотром представлений и попутно поболтать.

В обед вернулась Вэнь Суин. Нин Чжиюй заметила, что на переносице у той красуются очки в черной оправе, волосы собраны в конский хвост, а одета она в рубашку и брюки, что придавало ей весьма деловой вид.

Нин Чжиюй еще никогда не видела ее в таком образе, и это показалось ей чуточку забавным, из-за чего она невольно задержала на гостье взгляд.

Во время еды Вэнь Суин сняла очки, хотя переодеваться не стала. Она помогала бабушке Вэнь подавать блюда и расставлять палочки с тарелками, так что по сравнению с ней сидевшая рядом Нин Чжиюй выглядела нахлебницей, дожидающейся готового.

Пообедав и немного прибравшись на кухне, Вэнь Суин собралась отвести Нин Чжиюй на кладбище.

Перед выходом Нин Чжиюй надела кепку и зашагала вслед за Вэнь Суин. Бабушка Вэнь наказала им возвращаться пораньше.

Миновав ворота жилого комплекса, Вэнь Суин купила букет в ближайшем цветочной лавке. Вслед за ней Нин Чжиюй тоже приобрела цветы. Всю дорогу в такси до кладбища Вэнь Суин хранила молчание.

Пока в машине находился водитель, Нин Чжиюй не знала, с чего начать разговор, да и таксист сам поинтересовался, не на поминки ли направляются эти две девушки, и не сестры ли они часом.

Нин Чжиюй с улыбкой поддержала беседу, временно развеяв тяжелую тишину в салоне, но когда они наконец добрались до места, улыбка с ее лица исчезла.

Она видела фотографии родителей Вэнь, однако на самом кладбище прежде никогда не бывала. Каждая из них молча положила свой букет у надгробной плиты, и Нин Чжиюй снова растерялась, не зная, что сказать.

Стоит ли с ними поздороваться?

Но людей уже нет в живых, и кому адресованы эти приветствия? А что, если Вэнь Суин воспримет это как-то иначе?

Уже на выходе с кладбища Вэнь Суин обмолвилась:

— Мне еще нужно вернуться в университет, так что доберешься обратно на такси.

Нин Чжиюй кивнула и не стала возражать. Проводив взглядом отъезжающую машину Вэнь Суин, она открыла на телефоне приложение для вызова такси, но усевшись в салон, вдруг неожиданно захотела заглянуть в свою бывшую старшую школу и попросила водителя изменить маршрут.

Нин Чжиюй проучилась здесь всего два года. В выпускном классе отец отправил ее за границу, и с тех пор она больше не возвращалась на родину для учебы.

Оплатив поездку у школьных ворот, Нин Чжиюй взглянула на часы: до окончания занятий оставалось еще немало времени, и в школе царила глубокая тишина — полным ходом шли уроки.

У входа уже дежурили уличные торговцы, поджидая конца учебного дня, чтобы распахнуть лотки. Сама Нин Чжиюй вовсе не проголодалась, но все же прикупила кое-какой еды.

Хозяин, продававший когда-то осьминожьи шарики в прошлые годы, по-прежнему был на месте. Расплатившись, Нин Чжиюй попыталась войти внутрь, но вороты были заперты, да и объясняться со сторожем оказалось бы делом хлопотным.

Вспомнив, что неподалеку от школы раскинулся парк, она направилась туда. Людей в парке почти не было. Нин Чжиюй присела на скамейку, поглощая шарики из осьминога, и вспомнила, как в былые времена они собирались здесь всей компанией, чтобы переписать чужие домашние задания.

Похоже, в какой-то из школ уроки закончились — пара родителей привели сюда поиграть малышей. Посчитав, что задерживаться здесь дольше не стоит, Нин Чжиюй поднялась, собираясь уходить.

Ей немного жаль было, что не удалось заглянуть в школу, и она гадала, помнят ли ее еще прежние учителя. Впрочем, училась она в свое время средне, так что вряд ли кто-то из них хранит воспоминания о ней.

Вернувшись в дом семьи Вэнь и вспомнив, что не знает кодовой комбинации замка, Нин Чжиюй была вынуждена смириться и постучать. К счастью, бабушка Вэнь не ушла куда-то еще и отворила ей дверь.

— А где же Суин? Почему ты вернулась одна? — удивилась бабушка.

— Она уехала в университет, — ответила Нин Чжиюй, снимая с головы кепку и переобуваясь в прихожей.

Бабушка Вэнь вздохнула и собралась сходить в магазин за фруктами, велев Нин Чжиюй спокойно отдыхать дома.

Отозвавшись на ее слова, Нин Чжиюй осталась в наступившей тишине. Покрутив в руках собственную кепку, она направилась в комнату Вэнь Суин.

Усевшись на край кровати, она заметила на прикроватной тумбочке очки в черной оправе. Нин Чжиюй протянула руку, поднесла очки ближе к лицу и примерила. У нее было небольшое, неопасное ухудшение зрения, и сквозь линзы мир вокруг предстал совершенно четким — судя по всему, у Вэнь Суин диоптрии тоже оказались невелики.

Впрочем, стоило поносить их чуть дольше, как у Нин Чжиюй слегка закружилась голова. Опустив очки обратно, она поднялась и подошла к окну, чтобы взглянуть на пейзаж снаружи.

Письменный стол Вэнь Суин стоял как раз у окна. Повернувшись, Нин Чжиюй заметила на нем небольшую фигурку олененка — ее заслонял перекидной календарь, из-за чего спереди игрушку было не разглядеть, но стоило ей подойти вплотную, как все тайное стало явным.

Взяв фигурку олененка в руки и внимательно рассмотрев ее вблизи, Нин Чжиюй наконец убедилась: это тот самый подарок на день рождения, который она когда-то преподнесла Вэнь Суин.

Меньше всего она ожидала, что Вэнь Суин до сих пор хранит эту вещь. Ощущая себя воровкой, чью совесть нечиста, она поспешно водрузила статуэтку на место, стараясь придать ей точно такой же вид, будто ничего и не трогала.

Осташись одна в чужом доме, она понятия не имела, чем заняться. Ход мыслей Вэнь Суин по-

прежнему оставался для нее загадкой, да и в ее собственной голове за эти дни царил полный кавардак, порядок в мыслях так и не наступил.

Покинув комнату, Нин Чжиюй вышла в гостиную, включила телевизор и принялась наугад листать каналы в поисках фильма, лишь бы отвлечься от тяжелых раздумий.

Неизвестно, сколько прошло времени, когда дверь отворилась. Нин Чжиюй обернулась — отсюда открывался прямой обзор на прихожую — и увидела, что это вернулась Вэнь Суин.

Сидя на диване, Нин Чжиюй слегка растерялась, не зная, стоит ли ей подать голос, как вдруг заметила позади Вэнь Суин еще одну женщину.

Та была примерно ровесница Вэнь Суин, облачена в шифоновое платье, с едва завитыми волосами, украшенными ободком, а на ее щеках при улыбке проступали очаровательные ямочки, придающие всему облику миловидный и прелестный вид.

Заметив в комнате незнакомку, лицо которой показалось ей смутно знакомым, Чжао Сяосяо не смогла с ходу вспомнить, где ее видела, но лучезарно улыбнулась и приветливо произнесла:

— Здравствуйте, я подруга Ин-ин.

Вэнь Суин тем временем направилась в комнату за учебниками, а Нин Чжиюй, услышав чужие слова, поднялась на ноги и кивнула в ответ:

— Здравствуйте.

http://bllate.org/book/32247/3934026